

Журнал «Огонек»

№16, 1954

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Ж92

Ж92 Журнал «Огонек»: №16, 1954 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 44 с.

ISBN 978-5-458-70080-1

«Огонёк» — российский и советский общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный еженедельный журнал. С 1923 года выходит в Москве. Первый номер журнала вышел в свет 9 декабря (21 декабря по новому стилю) 1899 года как еженедельное иллюстрированное литературно-художественное приложение к газете «Биржевые ведомости», издателя Станислава Проппера. В 1918 году выпуск журнала прекратился и был возобновлен стараниями Михаила Кольцова в 1923 году. До 1940 года — выходило 36 номеров в год, с 1940 года — еженедельник. В советское время журнал выпускался издательством «Правда», в котором, как приложение к журналу с 1946 года, также выходила «Библиотека „Огонька“» — собрания сочинений отечественных и зарубежных классиков.

ISBN 978-5-458-70080-1

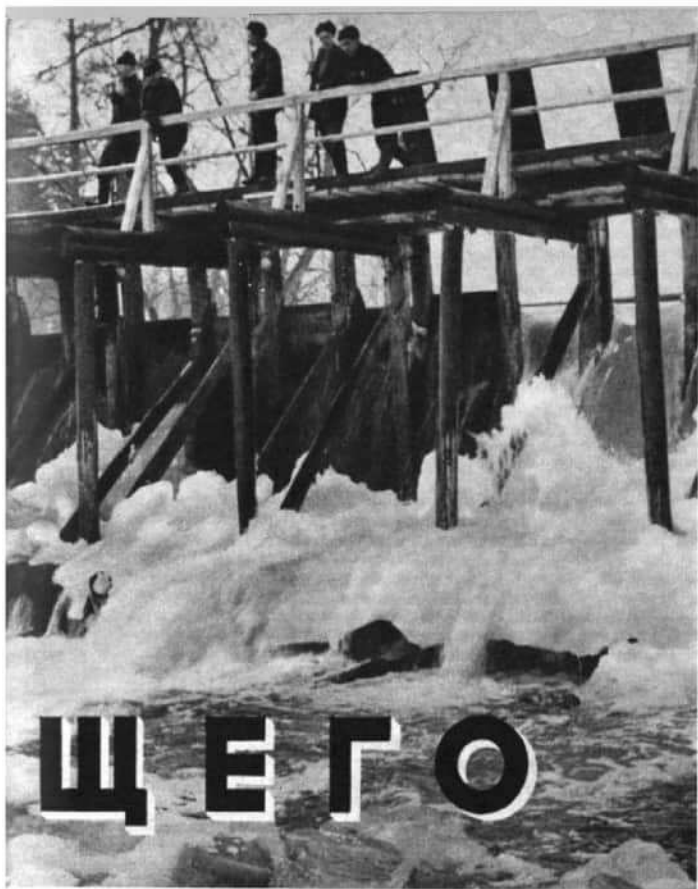
© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На Ламе, у плотины, скилывают лед.

место из доклада Владимира Ильича на VIII Всероссийском съезде Советов, которое начинается так: «Мне пришлось не очень давно быть на одном крестьянском празднике в отдаленной местности Московской губернии...»

Стоило Кириллну сказать вслух эти ленинские слова — и будто это было не тридцать с лишним лет назад, а вчера, сегодня, сейчас, до того ясно и отчетливо все ожило в его памяти. Вечер в Яропольце, заседание кооперативно-технического общества на втором этаже народного дома, горячий спор о возможностях строительства новой электростанции и та минута, когда на лестнице послышались возбужденные голоса, открылась дверь и вдруг вошел Ленин.

Слушая рассказ Кириллина, задумавшись о чем-то, я невольно пристально стал взглядываться в его лицо: все хотел представить себе Кириллина молодым, таким, каким он, учившись по труду и строитель, был в дни работ на реке Ламе.

— Что, постарел! — Кириллин перехватил мой взгляд, и тихонько пошевелился, сказал с грустью в голосе: — Эх, молодые кудри поседел!

Кириллну было за тридцать, когда он, живой, пылкий, полный энергии, стал в селе Яропольце школьным учителем по труду — обучать крестьянских детей начаткам слесарного, токарного и электромонтерского дела. Интересно отметить, что эта же трудовая школа дала Яропольцам и другим окрестным селам первые кадры электромонтеров.

Собственно, мысль об электрическом свете, о постройке станции зародилась уже осенью 1918 года. Слесарь Макарец первым подал эту мысль. Разные варианты возникли, как осветить село электрическим светом. Сначала возникла идея использовать движок, работающий на нефти. Но сразу же наткнулись на трудности, связанные с нехваткой горючего: на одной бочке нефти много не поработает. Кириллин задумался: а что если запрячь Ламу, реку Ламу, использовав наливное колесо мельницы! И, едва дождавшись рассвета, отправился всем активом к реке на мельницу.

Так потом и сделали, приспособив

бив паричным двигателем наливное колесо, соединивное с динамомашинной.

Кириллин размышляет вслух, удивляется: откуда только силы брались! А ведь строили в обстановке неслыханных трудностей, в обстановке бескормицы, голода, холода. Особенно тяжелой была зима девятнадцатого... А какая радость была, когда весной появилась крапива!

— Ожили, — весело говорит Кириллин. — И крапива, знаете, — вкусная вещь, особенно если заправить рыбьим жиром!

Строить ГЭС начали в апреле 1919 года. Первый свет дали той же осенью.

Пускали электростанцию вечером. У щита управления находились Кириллин, Харитонов, Ветчинкин, Рубцов. Включили рубильник. На площади села зажглась первая электрическая лампа — пятидесятисвечевая.

К площади сбегались со всех концов села. И так трогательно было смотреть на электрический свет, на первый огонек! И круг от лампы был небольшой, пятнышко яркого света. А какая сила в этом огоньке! Казалось, он отодвинул ночь.

А на другой день дали свет в избы. И все смелее и смелее разгорались огоньки — сначала на одном порядке деревни, потом на другом... Огоньки стремительно побежали изба за избой, всеселье, живые, дерзкие, будто и впрямь «нечестственный свет». Так позже в соседнем селе Кашине один из крестьян в присутствии Ленина назвал электричеством.

Кириллин задумчиво улыбнулся. Как прочно, однако, остаются жить в памяти картины далекого прошлого!.. И станция-то не ахти какой мощности, а сколько жизни и порыва к свету она вызвала у людей!

Год спустя в соседнем селе Кашине состоялся пуск маленькой электростанции.

Кашинцы обратились к Ленину с трогательным письмом-весточкой. Они писали вождем Советского государства о том, «что 14 сего ноября состоится открытие электрического освещения в селении Кашине, на какое-то покорнейше просим прибыть, разделить ту радость, которую мы ощущаем при виде электриче-

Молодежь деревни Антоново, Раменского района, Московской области. У телевизора. Фото О. Киорринга.

ЩЕГО

Потом, когда разговор несколько прунух, я стал расспрашивать колхозников о Ширяеве. Знают ли они С. Ширяева? О, его хорошо знают в Антонове, Семена Александровича Ширяева!

И тот самый колхозник, который так активно нападал на Новикова — крапива, комиссия, — когда зашла речь о Ширяеве, заволновался.

— Задумает Сеня какое дело жовое, соберет молодежь, разъярится, вскинет голову. «Во имя борьбы!» — скажет. Это — его любимое присловье: все-де можно преодолеть во имя борьбы.

И разговор снова перешел к сегодняшнему — к борьбе за подъем сельского хозяйства. И опять старичок — «равна. комиссия» — стал подзадоривать молодежь: ребята вы, мол, и хорошие и даже ученые, а все же надо больше развивать в себе ширяевское «во имя борьбы».

К вечеру Володя Новиков собрал молодежь в красном уголке мастерской промысловой кооперации. Это в нескольких шагах от ширяевского домика. Я рассказал о письме крестьянского подростка вождем мировой революции. В нашей беседе принимал участие секретарь партийной организации Виктор Митягин, недавно демобилизовавшийся из армии. На нем фронтовой китель, который уже узковет ему в плечах. Он прошел долгий путь войны — от родной Сеченки до Эльбы, как он, улыбаясь, заметил.

Долго шла у нас беседа о Ленине, о партии, которая воспитывает в советской молодежи духовную бодрость, величайшую преданность народу.

В сумерках зимнего дня я уезжал из Антонова. Переходя мостик через Сеченку, я остановился еще раз взглянуть на домик, в котором жил когда-то крестьян-

ский подросток с горячей душой коммуниста.

Зима еще держалась, но в воздухе уже ощущалось тонкое дыхание подступающей весны. Скоро Сеченку будет ломать. Говорят, весной она широко разливается. Скоро, скоро вскроется Сеченка, и побегут ее быстрые вешние воды к синему вдали лесу!

2. Огоньки

Все в блокнот не запишешь. Порою бывает: так увлечет тебя рассказ человека, что побавившись спугнуть своего собеседника лишним каким-нибудь вопросом или даже просто видом тетрадки. И тогда отодвигаешь в сторону карандаш и только иногда, украдкой, для памяти, так сказать, быстренько набросавшь одно какое-нибудь слово — слово, которое позже служит для тебя своеобразным ключиком.

В 1919 году на реке Ламе в Волоколамском уезде была создана одна из первых сельских электростанций Советской России. Активным строителем ее был московский рабочий, учитель по труду в Яропольской школе Петр Николаевич Кириллин.

В первую встречу нашу, готовясь записать жизнь Кириллина, я вооружился карандашом, положил возле себя блокнот... Но ни разу и не притронулся к карандашу — так захватил меня его рассказ. Только успел вывести на листке блокнота слова: «Ленин», «Кашине», «Яропольце». Потом, уже при второй и третьей встречах, я стал более подробно заносить в тетрадку краткую историю строительства электростанции на реке Ламе и обстоятельства приезда туда в 1920 году Владимира Ильича Ленина.

Кириллну особенно памятно то

ского освещения в крестьянских халупах, о котором при власти царей крестьяне не смели думать».

Волюющей простотой дышит заключительная строка письма крестьян к Ленину:

«Ваше присутствие весьма желательное».

Ленина радовало самое малейшее проявление творческой энергии масс; он требовал от коммунистов-руководителей умения обобщать опыт, живого умения «уловить то, — как говорил Ильич, — что на месте сделано».

Страна прилагает величайшие усилия, чтобы отбить врагов, отстоять советский строй. И вот в этих труднейших условиях где-то в уездной глуши, в Яропольце и Кашине, сами крестьяне, по добровольному почину, строят электростанции.

И Ленин поехал к ним. Сохранились пометки Владимира Ильича на письме кашинских крестьян. Решив побывать на «открытии электрического освещения», Ленин набросал маршрут поездки машиной:

«От Волоколамска по шоссе через Щакино Путятино, от него направо от шоссе около 1½ верст Кашинское».

Когда в Кашине появился Ленин, струнный оркестр заиграл «Интернационал».

Приветливо приняли крестьяне Ленина и Надежду Константиновну. Их усадили за стол отведать простого деревенского угощения. На колени положили вышитые полотенца. Дорогим гостям предложили пища кашинского приготовления. Напиток вкусный, сделанный на ржаном солоде. Ленин, отпив, поблагодарил и, улыбаясь, шепотом спросил своего соседа, секретаря укома партии Стелана Круглова, как, мол, не очень ли хмельная брага.

Один из крестьян сказал Ильичу: не обескураживайтесь, мол, хоть и бедновато, да от чистого сердца. А Ленин, рассказывая, только головой покачал, весело заметив: «Ну, какая же это бедность!.. Такой стол надо считать роскошным по нынешним временам... Война ведь!» Потом задумался, вспоминают волоколамцы, и тихо заметил: «Вот добьем врага на фронте, займемся мирным строительством, тогда и на стол поставим еды побольше, да поразнообразнее».

«Займемся мирным строительством...» — к этому были устремлены мысли Ленина, партии.

Ленин страстно желал и мечтал,

Яропольская ГЭС.

чтобы электростанции занимались, как он выразился, электрическим образованием масс, служили опорой просвещения. Он подробно расспрашивал волоколамцев, хорошо ли работает электростанция, довольны ли крестьяне, что получили электричество, находят ли оно себе применение в земледелии.

Кашинцам хорошо запомнился Ильич в окружении детворы. «Вот это будущие коммунисты», — говорил Владимир Ильич, лаская детей.

Дети не хотели расстаться с Ильичем и Надеждой Константиновной. Они окружили их, крепко держась за руки Ильича, а кто просто ухватившись за полы его пальто. Вот таким он и вышел на фотографии — бодрый, радостный. Фотограф был свой, волоколамский, человек веселого нрава, по фамилии Феофанов, а по прозвищу «Мамочка моя». Шумный, быстрый, он любил приговаривать: «Ах, мамочка моя!».

Дети шумели, весело переговариваясь между собой. Фотограф долго возился, нацеливая свой аппарат. Ильич забеспокоился, как бы не простудить детей. Фотограф заверил его: они у нас народ крепкий, закаленный. Ильич взял за плечо одного мальчика и повернул лицом к фотоаппарату: «Смотри вон в то черное пятно...»

В сумерках зажгли свет, открылся митинг. Один из выступивших крестьян сказал те самые слова, которые так хорошо запомнились Ленину — о «неестественном свете», что осветил крестьянскую жизнь.

Случился тут кто-то из Яропольца, набрался человек смелости и обратился к Ленину и Надежде Константиновне с просьбой:

— К нам, дорогие товарищи, пожалуйте!.. И у нас электрическое освещение.

Секретарь укома партии горячо поддержал просьбу, напоминая Ильичу, что там, в Яропольце, действуют зачинатели электрификации. А сейчас, говорят, они замечаются строить новую, более мощную электростанцию.

И Ленина потянуло к Яропольцам... К людям с размахом, «с загадом». Это слова Ильича. Именно таких людей — с загадом, с размахом — не хватало тогда, как писал Ленин Крижжановскому, думая о том, чтобы сделать всю Россию «электрической».

Когда вдумываешься в жизнь Ленина, когда читаешь и перечитываешь ленинские статьи и речи двадцатого года, то прежде всего поражает и захватывает у Ильича его науколюбивая жажда строительной работы, воля к жизни, та

Большой день

Сергей ВАСИЛЬЕВ

В простую биографию мою вошел сегодня день большого счастья: я принят равным в славную семью железного единоклассья.

По солнечной широкой мостовой шагаю я, годов не чуя груза.

Отныне я —

счастливым рядовой
Великой Партии Советского Союза.

Лепют у сердца новый партбилет.
Теперь мне с ним в любую непогоду
держат тот путь,

что пять десятков лет
вел самых честных напрямик и восточу.

И кажется мне в добром свете дня,
в прозрачном и лучистом свете,
что все воирут,

и старики и дети,
в сто тысяч уст приветствуют меня,

что на ветру колыхнутся цветы,
ликует песня громко и знакомо.
В открытый мир высокой правоты
лежит моя дорога из райкома.

особенная черта, которую Горький так великолепно обрисовал двумя словами: азерт юности. Азерт юности, каким он, Ленин, насыщал все, что делал.

В ноябрьские дни двадцатого года Владимир Ильич так говорил о коммунизме: «...Для нас он уже перестал быть программой, теорией и заданием, для нас это дело сегодняшнего фактического строительства».

А ведь то, что сделали волоколамцы и что Ленин увидел своими глазами: электростанция на Ламе и в Кашине, — это и было живое дело сегодняшнего фактического строительства.

Уже совсем стемнело, когда в комнату, где заседало правление Яропольского кооперативно-технического общества, вихрем ворвался крестьянский паренек и, задыхаясь от восторга, крикнул с порога:

— Ленин!

А минуту спустя вошел Владимир Ильич в расплаутом пальто. Вошел, поздоровался и предстал:

— Ульянов — Ленин.

Утхли голоса приветствия, и Владимир Ильич, не теряя ни одной минуты времени, поделился по просьбе крестьян своими мыслями о внешнем и внутреннем положении страны. В первую очередь коснулся положения на фронтах — этим тогда все жили — и сжато остановился на задачах дня. Затем настала очередь крестьян поделиться с Лениным своими планами, мечтами. Владимир Ильич застал крестьян в тот самый момент, когда на правлении горячо обсуждался вопрос о строительстве новой электростанции радиусом действия в 15 деревень. Электростанция в 12 киловатт уже не устраивала Яропольцев. Они поставили перед собой задачу шагнуть вперед — от 12 к 75 киловаттам! Другие масшта-

бы, другие возможности в сельском хозяйстве.

Ленин принял живое участие в беседе, расспрашивал крестьян с такой заинтересованностью, точно связывал с планами этой, в сущности, небольшой стройки что-то очень важное, большое, взятое в масштабе всей страны.

В воспоминаниях Н. К. Крупской в одной строке предельно ярко передано состояние Владимира Ильича и волоколамских товарищей, делавшихся своими планами с великим создателем Советского государства:

«Волновались говорившие, волновался Ильич».

Ленина радовал живой, стремительный напор волоколамцев, их желание строить. Рассказывают, что один из крестьян поделился с Владимиром Ильичем тревожащими его мыслями: «Сладки ли?..» Силыми только волоколамцев такое дело не поднимать. Нужна помощь Москвы.

Владимир Ильич близко к сердцу принял замыслы волоколамцев, общал им всемерную помощь в их хорошем начинании. И тут же предложил: когда у них будет тяжелый момент в стройке, обязательно напомнить ему, а то и прямо приехать...

Кириллин выскочил из комнаты, забыв шапку, сбегал вниз на улицу проводить Ильича. Кто-то из крестьян бросил Кириллину свою шапку. Он нахлобучил ее и, веселый, разгоряченный, стоя на подножке машины, проводил Ильича до Кашина. Месяц спустя с трибуны VIII Всероссийского съезда Советов Владимир Ильич поделился с делегатами съезда своими впечатлениями о пребывании на крестьянском празднике в Волоколамском уезде, где у крестьян имеется электрическое освещение.

«На улице был устроен митинг, — сказал Владимир Ильич, —

и вот один из крестьян вышел и стал говорить речь, в которой он приветствовал это новое событие в жизни крестьян. Он говорил, что мы, крестьяне, были темны, и вот теперь у нас появился свет, «нестественный свет, который будет освещать нашу крестьянскую темноту». Я лично не удивился этим словам, — продолжал Владимир Ильич. — Конечно, для беспартийной крестьянской массы электрический свет есть свет «нестественный», но для нас «нестественно» то, что сотни, тысячи лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении у помещиков и капиталистов.

Ленин был у волоколамцев 14 ноября 1920 года, а шесть дней спустя, памятуя ленинский наказ «Приезжайте, помогу», Кириллин, одетый в кожаную тужурку, затуничившись мандатом уездных партийных и советских организаций, поехал в Москву, к Владимиру Ильичу. На собрании крестьян было записано: составить для делегации письмо, которое она должна передать Ленину. Кроме того делегация должна все главные вопросы, помеченные в письме, высказать на словах.

Беспокоились делегаты, удаться ли увидеть Ленина, может быть, дела и заботы, которыми живет Ильич, направляя жизнь всей страны, отодвинули на время маленькие планы яропольцев. Но оказалось, что Ленин ждал яропольцев. И что особенно поразило и тронуло делегатов из Ярополя, Ленин все помнил и многое уже сделал для них. 20 ноября председатель Совета Народных Комиссаров сделал рабочие записки об электрификации Яропольской волости, Волоколамского уезда. На присланной В. И. Ленину справке о наличии цветных металлов, хранящихся на одном из складов, Ленин написал следующее распоряжение:

«Сохранить *секретно* и напомнить мне, когда у меня будет Кириллин из Ярополя (Волоколамского уезда)».

Ленин делает заметки: «Затребовать от ВСНХ доклад об электрификации Яропольской волости (или Яропольского района) Волоколамского уезда Московской губернии. Главное — медь».

Да, главное — медь. Туго с цементом, очень туго с железом, будут трудности с турбиной и генератором для электростанции, но главное — в нехватке меди. Дефицитнейший материал...

Ленин встретил яропольцев приветливо, как хороших знакомых. Кириллин ознакомили Владимира Ильича со сметой строительства. В свою очередь Ленин стал подробно расспрашивать о положении крестьян, об их настроениях, нуждах. Его все интересовало: как в массе чувствует себя крестьянство, какие настроения, желания, как практически смотрит крестьянство на подъем сельского хозяйства? По всем вопросам Владимир Ильич прислал у волоколамцев ясных и подробных ответов, выника до мелочей в крестьянскую жизнь.

Кириллин вспоминает: Владимиру Ильичу очень хотелось обрадовать волоколамцев. Есть медь! Меди потребовалось до тысячи пудов. Ленин отдал распоряжение на получение меди.

Вскинув голову и взглянув на яропольцев зоркими глазами, по-

хлопывая рукою по стропальной смете, Ленин вдруг проговорил громко, весело, отрывисто: «Сладим!». И быстрым жестом обвел вокруг, как бы объединяя этим широким движением смету Волоколамского уезда с теми большими планами и сметами строительства всей страны, которые вынашивала партия. Так именно истолковал Кириллин этот ленинский жест и веселое, подзадоривающее «Сладим!».

И тут, кажется, впервые за все минуты беседы с Ильичем волоколамский рядовой боец социализма глубоко ощутил, что для Ленина должно значить маленькое уездное живое дело, с которым делегаты пришли в Кремль, простое и живое дело, сопрягающееся с великим планом электрификации всей страны. Огонек, разгоревшийся на Ламе в Яропольце, Ленин, надо думать, связывал с сотнями и тысячами огоньков, которые зажгутся в России. И словом «сладим» Ленин скреплял все то живое, новое, побеждающее, что делается и что задумано сделать на нашей земле.

И волоколамцы следили. Построили электростанцию в 75 киловатт, как обещали Владимиру Ильичу. Были огромные трудности, но всегда в тяжелые моменты строителям вспоминалось ленинское азартное слово «сладим», помогавшее преодолевать все.

Именем Ленина народ назвал электростанцию на Ламе.

Новые и новые огоньки загорались в уезде. В народе их прозвали «ленинские огоньки».

А жизнь коммуниста-строителя Кириллина вот как сложилась в дальнейшем. Он весь отдался строительству сельских электростанций. Строил их на Ламе, на Рузе, на других реках России, в скромную меру своих сил выполняя ленинский завет, испытывая безмерное счастье, когда в самых глухих углах родной земли загорались ленинские огоньки.

...На днях я снова встретился с Кириллиным — сейчас он работает директором павильона сельской электрификации на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Положив крупные руки на раскрытую книгу, сдвинув очки на лоб, Кириллин сказал:

— Читаю Ленина...

И рассказал следующее. Позволил ему товарищ из Сельэлектро: «Слушай, Кириллин! Найди тридцать пятый ленинский сборник... Год — двадцатый. Месяц — ноябрь. Прочти заметки Владимира Ильича об электрификации твоей родной волости».

Когда теперь, три десятилетия спустя, читаешь ленинские заметки об электрификации Яропольской волости:

«Главное — медь»...

- (1) помочь электрификации
- (2) народное образование
- (3) льноводство».

то по этим наброскам видишь, как складывался один из рабочих дней великого вождя партии, вся жизнь которого была отдана народу, борьбе за коммунизм.

Ленинские пометки на письме нашинцев написаны в суровые, радостные дни: Врангеля сбросили в Черное море! Дорогие сердцу советского человека пометки, сделанные рукою Ильича, они предстают сейчас перед нами бессмертными приметками живых истоков нашей советской жизни.

Как далеко двинулось вперед

электрическое образование масс! Лицо Кириллина в тяжелых складках морщин просветлело. Вспомнилось ленинское — «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». О, ленинские слова хорошо живут в нашей памяти!

И стали советские люди приплюсовывать по плану партии станцию за станцией: Шатура, Кашира, Волхов, Днепрострой, Волга, — а теперь замазнулись на Ангару, на великие северные реки...

Кириллин вдруг загорелся и предложил:

— Поехали в Яропольц!

И вот уже мы едем по Волоколамскому шоссе, проезжаем через то самое Щекино, которое Владимир Ильич отметил в своем маршруте, останавливаемся в Кашине и долго-долго в волнении смотрим на избу, в которой Ленин беседовал с крестьянами. За избой простираются колхозные поля в весенней мартовской дымке. А от Кашина рукою подать — Яропольц. Весна берет свое. На Ламе идет живая, бойкая работа: окальзуют лед у плотин. Работами командует Георгий Степанович Харитонов, тот самый крестьянин, что вместе с Кириллиным зачинал когда-то строительство первой сельской электростанции. Нынче он ее директор. Парыше электрификаторы на малой русской ре-

Встреча старых друзей. П. Н. Кириллин (справа) и директор Яропольской ГЭС имени Ленина Г. С. Харитонов.

ке — теперь они уже старые люди. Сколько связано у них с Ламой!

Фашистские оккупанты взорвали станцию, хотели поднять на воздух и плотину, да не успели: бойцы Советской Армии отстояли ее. Ожила станция и сейчас обслуживает своей энергией двадцать пять деревень. У Харитонова горячая пора: колхоз «Путь Ильича» заключил договор со станцией на работы по механизации животноводческой фермы.

Ламе — река извилистая, так и петляет в крутых берегах. Харитонов смеется, глядя на Ламу. Считается малой рекой! Малая-то малая, а какой дерзкой, напористой становится Ламе весной! Молодые ели, раскинув зеленые лапы, подступили к самой станции, из раскрытых окон которой доносятся ровный, в лад с весенним гулом шум работающей машины.

Петр Николаевич взглянул на Харитонова.

— Будто молодость свою вспоминал, — тихо сказал он. — Вспомню огонек девятнадцатого года, первый огонек в нашем уезде, — и в душе горячо отзовется. Ленинский!..

СЛАВНЫЙ ПУТЬ

Марсель КАШЕН,
директор газеты «Юманите»

Марсель Кашен за просмотром комплекта «Юманите».

С радостью принимаю я приглашение советского журнала отметить на его страницах знаменательную дату — пятидесятилетие газеты «Юманите».

Мне лично выпала честь в течение более сорока лет, начиная с 1912 года, участвовать в редактировании боевого органа французских рабочих. Теперь возраст нашей «Юма» достиг полустолетия. Это большой срок, и он напоминает о многом.

До начала XX века во Франции было множество социалистических групп и сект, оспаривавших

«Юманите» пользуется любовью народа и вызывает почтительную ненависть реакции. Не раз полиция конфисковала номера газеты, в которых разоблачалась антинациональная политика правящих кругов.

друг у друга право на руководство рабочим классом. Эти группы выпускали, в лучшем случае, еженедельники с очень ограниченным тиражом. Только газета Жюлья Валлеса «Кри дю Папья» была ежедневной, но она просуществовала недолго и не могла похвалиться большим числом читателей.

Первый номер «Юманите» вышел в Париже 18 апреля 1904 года. Основателем газеты был Жан Жорес. В ту пору в редакции «Юманите» его окружали журналисты с громкими именами, левонастроенные интеллигенты и социалистические лидеры крайнего реформистского толка.

Надо отдать должное Жоресу: он делал большие и искренние усилия к тому, чтобы последовать по пути, указанному международным социалистическим конгрессом в Амстердаме, и помочь объединению французских социалистов. Его устами «Юманите» разоблачала строй капиталистического угнетения. Уместно будет упомянуть для советских читателей, что Жорес с глубокой симпатией писал о первой русской революции 1905 года, а незадолго до смерти так высказался об исторической миссии рабочего класса России: «Мощь рабочего класса России сдвигает эту страну великой силой прогресса и справедливости. Скоро, благодаря героической борьбе своих пролетариев, Россия станет одной из самых чудесных надежд человечества». Но мы знаем также, что честные и мужественные выступления Жореса с трибуны парламента и на страницах «Юманите» сочетались у него с идеалистическими взглядами, с ложной идеей «примире-

ния» буржуазной демократии и революционного социализма, с реформизмом в вопросах политики рабочей партии.

Перелистывая пожелтевшие страницы «Юманите» 1905, 1906 и дальнейших годов, еще раз убеждаешься в том, как много сделала наша газета для разоблачения французского и мирового империализма. Человечество было потрясено в те годы зверствами французской оккупационной армии в Марокко. «Юманите» поведала миру о «подвигах» войск генерала д'Амада, истребивших до последнего человека тысячу восьмью жителей одного марокканского кочевого селения. Наша газета, единственная среди

взяет мировую бойню, что солдаты враждующих армий «используются оружием, вложенным в их руки, не для того, чтобы убивать рабочих по ту сторону границы, а для того, чтобы революционным путем свергнуть преступные правительства».

☆☆☆

Каков был дальнейший путь газеты «Юманите», с 1911 года ставшей собственностью социалистической партии?

Первая мировая война разразилась на следующий день после убийства основателя газеты Жореса. Французская социалистическая партия была в разброде. Три

Tout Paris aux barricades!

DANS TOUS LES ARRONDISSEMENTS, LES COMBATS DEVIENNENT ACHARNÉS
Le commandant des F.F.I. pour le Grand Paris appelle
au SOULEVEMENT GÉNÉRAL DES PARISIENS

Il faut que tous, hommes, femmes, enfants travaillent à la fertilisation des rues, immeubles, édifices publics que toute la population participe avec courage et abnégation au soutien des glorieux Forces Françaises de l'Intérieur. Partout, formez vos groupes de MILICES PATRIOTIQUES! L'attaque est la meilleure défense. Héroïsme l'emporte!

23 августа 1944 года... Вышедшая из подполья «Юманите» зовет трудящихся Парижа на баррикады, на бой за изгнание фашистских захватчиков из французской столицы.

всей французской прессы, пригвоздила к позорному столбу захватчиков, проливавших кровь и грабивших достойные беззащитных народов. Пророчески звучат сейчас страстные строки «Юманите», обращенные к империалистам:

«Оставьте землю Марокко! Уберите ваши войска! Предоставьте марокканцам самим решать свою судьбу! В Марокко живет деятельный, независимый, суровый народ, гордый своей древней историей. Придет день — и, пробудившись, он подымется против вас!»

Приближалась первая мировая война. Со страниц нашей «Юманите» неустанно звучал голос протеста против кровавой катастрофы, в которую империалистические хищники собирались толкнуть человечество. «Юманите» предупреждала, что война эта будет войной миллионов армий, снабженных новейшими средствами уничтожения. И, заглядывая в будущее, газета писала, что революция покарает тех, кто раз-

года длилась война. И вот произошло то, что предрешило взрыв народного гнева во многих странах. В окопах восточного фронта русские рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, стали отказываться проливать кровь за интересы путиловых. Они требовали мира, хлеба, земли. Началась вторая русская революция.

В то время мне представилась возможность побывать в России. Я говорил с солдатами, рабочими, с социалистами всех направлений. Было ясно, что события в России будут иметь величайшее последствие для революционного движения во всем мире. Вернувшись во Францию, я рассказал об этом моим товарищам по партии, по «Юманите», по парламенту. Левое крыло французской социалистической партии приобретало все большее влияние в массах. В октябре 1918 года левое крыло потребовало изменения состава редакции «Юманите» и коренной перестройки руководства и политики самой партии.

Руководимое великим Лениным Октябрьское народное восстание победило, оно привело к власти рабочих и крестьян России.

Капиталистические державы Запада начали вооруженный поход против Советской республики. Полтора года мы разоблачали на страницах «Юманите» новое преступление правящей Франции. Громко прозвучал наш призыв к пятнадцати тысячам французских моряков, посланных на Черном море, и к семидесяти тысячам французских солдат, отправленных под командованием генерала Франше д'Эспера в Бессарабию, на Украину, в Крым. Это был призыв отказаться стрелять в русских революционных рабочих и крестьян.

В 1920 году, на съезде в Страсбурге, большинство социалистов Франции заявило о своем разрыве с предательским II Интернационалом. По требованию многих членов съезда была послана в Советскую Россию делегация для выяснения условий присоединения французской партии к новому, III Интернационалу. Я был в числе делегированных.

После долгого путешествия я оказался в июне 1920 года в Москве. Вскоре меня пригласили на заседание Московского Совета. Председательствовал товарищ Калинин. Мне предоставили слово — и вот весь зал поднялся, бурно приветствуя делегацию, представляющую народ, который дал миру якобинцев, 1848 год, Парижскую Коммуну.

Через несколько дней, встречая нас, Ленин сказал: «Я давно жду вас». Великий вождь русских рабочих сказал, что судьба французской рабочей партии имеет огромное значение для дела трудящихся всего мира.

Я помню горячую речь Ленина. Он свободно говорил по-французски и был полностью осведомлен о всех политических событиях, происходивших во Франции. В руках его были экземпляры «Юманите».

Ленин долго говорил об историческом прошлом французского народа, которое он знал блестяще; он не скрывал трудностей, стоявших на пути создания во Франции большой, дисциплинированной и передовой партии рабочего класса. В словах Ленина звучала твердая вера в будущее нашего народа, который он уважал и любил и который дал ему приют в годы изгнания.

Ленин предложил нам поехать по стране и собственными глазами увидеть те перемены, которые произвела Октябрьская революция. Я был первым корреспондентом «Юманите», совершившим поездку по Советской стране. Я проехал вниз по Волге, общаясь во время поездки с жителями городов и сел. Я увидел Россию, измученную империалистической войной, но готовую защищать до последней капли крови завоеванную революцией свободу.

Перед тем, как покинуть Россию, я снова имел счастье встретиться с Лениным. В его скромном кабинете в Кремле состоялась сердечная беседа, которую я не забуду до конца моих дней.

Сразу после возвращения в Париж мы начали рассказывать французскому народу на столбах нашей «Юманите» правду о Советской России. Пять месяцев подряд я и мои товарищи объезжали Францию, готовя новый съезд партии, который должен был привести ее в ряды III Интернационала. Это произошло на конгрессе в Туре, в декабре 1920 года.

Несмотря на наши искренние призывы, правые социалистические вожди отказались последовать за нами. На них легла тяжелая ответственность за раскол рабочего класса. Они пытались посеять семена неверия в русскую революцию и вражды к ней.

Мы не колебались. Мы твердо верили в великую революционную миссию русского народа, отмеченную «Юманите» еще до первой мировой войны. Мы стали являться ряды подлинных борцов за дело социализма. На съезде в Туре партия доверила нам руководство

Картина художника Жана Мило. Продавцы «Юманите» извещают парижан о выдворении Мориса Тореза.

борьбой рабочего класса Франции.

Оправдали ли мы это доверие, оказались ли мы достойными этой почетной ответственности? Несомненно, наша коммунистическая партия была вначале слабой, неопытной. Она немало терпела от проникших в ее ряды авантюристов, ставших затем предателями, продавших свою совесть и перо капиталистам. В течение первых десяти лет своего существования наша партия испытала гонения, преследования, ее запрещали, травили, ей десятки раз предсказывали бесславную кончину. Но партия росла, усваивала учение марксизма-ленинизма, вбирала в себя лучших сынов рабочего класса; она расширялась и крепла, становясь первой политической партией Франции.

В 1930 году у руля партии стал Морис Торез, возглавивший наш Центральный Комитет.

К пятидесятилетию «Юманите» хочется напомнить о некоторых боевых ее выступлениях, сыгравших немалую роль в жизни и борьбе французского народа.

Наша «Юма» может гордиться тем, что в 1923 году она содействовала провалу чудовищной «мечты» Пуанкаре — захватить Рур и передать его в руки французского треста «Комите де форж». Некоторым сотрудникам «Юманите» этот акт протеста стоил полугода пребывания в тюрьме Сенте. Нам пришлось предстать перед верховным судом. Однако после суровой отповеди реакционером на страницах «Юманите» суду пришлось оправдать нас, несмотря на все усилия генерального прокурора. Это была одна из первых крупных побед нашей партийной печати.

Два года спустя парижские колонизаторы предприняли захват северного Марокко. Редакция «Юманите», следуя примеру Жореса, приняла самое горячее участие в народном протесте против этой новой колониальной агрессии. И нас снова заперли в камерах тюрьмы Сенте.

Прошло еще около десятилетия — и перед нашей родной встала угроза фашизма. Февральский путч 1934 года — в памяти всех французов. «Юманите», выражая волю народа Франции, вступила в решительную борьбу против этого преступного заговора. Она призывала от имени нашей партии к единству рабочего класса, к сплочению всех сторон-

ников демократии. В то время «Юманите» имела уже тираж в 480 тысяч экземпляров. Итогом были создание во Франции Народного фронта и его победы над реакцией в 1935 и 1936 годах.

Через два года наступили черные дни Мюнхена. В течение нескольких месяцев редакция «Юманите», особенно наши славные товарищи по редакции Габриэль Пери и Люсьен Сампз, будущие герои и мученики Сопротивления, вели в своих статьях решительный бой против мюнхенского предательства, возмущавшего приближение новой войны. Вскоре Французская коммунистическая партия была объявлена реакцией вне закона, ее депутаты лишены парламентских мандатов, многие ее деятели были посажены за решетку. В эти дни фашистские головорезы напали на типографию «Юманите» и переломили печатные машины. Напрасны были усилия реакционеров: наша «Юма» немедленно вышла в свет в нелегальном издании!

Потом последовали годы второй мировой войны, тягчайшие в истории Франции. В обстановке зверского террора фашистских оккупантов, ежедневно рискуя жизнью, работники «Юманите» выпустили 318 номеров боевой газеты французского народа, вступившего на славный путь Сопротивления. Подпольная «Юманите» распространялась среди патриотов в десятках тысяч отписок. Десять редакторов и сотрудников «Юманите», которые вместе с нами работали в старом доме на Монмартре, были убиты гитлеровскими палачами. В день пятидесятилетия нашей «Юма» мы склоняем голову перед их светлой памятью!

После того как наши героические франтиреры и партизаны освободили в 1944 году Париж, «Юманите» снова заняла свой боевой пост. Газета нашей партии со всей страстью прославляла и отстаивала патриотические традиции французского народа, сложившиеся в годы Сопротивления. Вместе с народом она поддерживала каждый шаг министерско-коммунистический, направленный на возрождение независимости и величия Франции. И когда в 1947 году по приказу американских монополистов министры-коммуни-

сты были отстранены от власти, «Юманите» продолжала верно и неуклонно защищать интересы французского народа, демократии, мира.

До будет мне позволено в заключение упомянуть о тех благородных целях, которым служит «Юманите» в наши дни. На страницах своей газеты мы изо дня в день говорим нашим читателям: самый жизненный вопрос для человечества — это спасение мира. Народы, в том числе французский народ, должны отвести угрозу новой, баснословно более разрушительной войны, угрозу, которая порождает агрессивной политикой Соединенных Штатов. Мы призываем французов добиваться прочной безопасности для своей родины, сорвать планы тех, кто хочет снова связать Францию по рукам и ногам и отдать ее на произвол возрождаемого германского милитаризма. Мы зовем всех французских патриотов требовать всеобщего разоружения, запрещения атомного и водородного оружия, расширения экономических связей Франции со всеми странами.

«Юманите» горячо отстаивает идею единства всех французских рабочих, их тесного союза с крестьянами.

В своей жизни я трижды был свидетелем того, какое благотворное влияние оказывало осуществление идеи единства трудящихся на судьбы рабочего движения и всей нации: первый раз это было в период 1905 года, когда из расприленных социалистических групп создавалась рабочая партия; второй раз — в период Народного фронта; и, наконец, это было в первые послевоенные годы, когда наш народ объединился под идейным знаменем Сопротивления.

В день пятидесятилетнего юбилея «Юманите» мы с той же глубокой убежденностью добиваемся единства всех демократических сил Франции, видя в этом залог торжества свободы, мира и безопасности для нашего народа и для всего человечества.

Каждое воскресенье от лестницы и двери от двери друзья «Юманите» распространяют любимую газету трудящихся Франции.

По аллеям и площадям Выставки

Тихо на просторных площадях, улицах и в переулках этого необыкновенного города. Пусто еще в прекрасных зданиях. Не расставлены по своим выставочным удобным скамейкам, — они стоят, прижавшись друг к другу. На указателях, глядящих в разные стороны, нет пока надписей, куда ведет та или другая асфальтовая дорожка. Даже элентрические часы стоят: стрелки на огромных циферблатах застыли на 12.

Но хотя часы стоят — их еще не включили — жизни кипит: устанавливают оборудование, монтируют панорамы, подвешивают плакаты и картины, на стендах размещают экспонаты, расставляют водонапорники...

Поразительна красота и размеры этого города — Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, открытие которой состоится 1 августа нынешнего года. Тогда на ступеньки откроются входы, и на обширную территорию хлынут первые десятки тысяч гостей — москвичи и приезжие со всех концов нашей необъятной страны.

Посетители заполнят площади, аллеи, павильоны и другие постройки, возведенные на участке в шести с лишним гектарах, в полтора раза больше, чем занимала выставка 1939 года. Некоторое представление о масштабах и грандиозности этого города может дать кольцевая линия троллейбуса, которая протянется на шесть километров.

Чудесные, пленяющие своими формами и красками здания скромно названы павильонами. На выставке воздвигнуто свыше трехсот сооружений — павильоны, оранжереи, теплицы и другие службы, не считая сотен киосков.

Величествен и прекрасен архитектурный ансамбль центральной площади. Ее по справедливости можно назвать площадью дружи народов: кроме Главного, здесь расположено шестнадцать павильонов, представляющих союзные республики, и двенадцать зональных павильонов Российской Федерации.

Словно корабли, отплывающий в дальние странствования, в лучах солнца вырисовывается громада Главного павильона, охватившего мощной колоннадой, Полоние ступени ведут вверх, и входы. На крыше первого яруса — скульптура. Золотой шпиль вознес знамену Советского Союза — пятиконечную звезду. Она точно парит на стометровой высоте.

На площади перед Главным павильоном, окруженный скульптурами, фонтан, поэтически названный «Сноп». В разных направлениях он выбрасывает 1700 струй, некоторые на высоту семи-восемьэтажного дома.

Фото Е. Умнова и С. Фридрида.

«Сноп» не одинок на выставке: забуют струи двадцати фонтанов. Один из них, «Каменный цветок», украшен бронзовыми лебедями, рыбами, вазами с фруктами и овощами, облицован цветной смальтой.

По обеим сторонам площади, словно на смотры, выстроились павильоны союзных республик. Каждое здание по-своему примечательно. В архитектуре воплощены характерные черты национального зодчества.

Вот павильон Украины: прямоугольное здание на уровне крыши ополсан резной белокаменной, в рисунке которой запечатлены народные украинские мотивы.

Посередине возвышается бастион, похожий на опрокинутую чашу.

Под стать ему и другие павильоны, увенчанные то пертиками, то свозными галереями, то ступенчатыми куполами, то художественной лепкой. На фронтонах золотыми буквами выведены названия.

За пределами площади грандиозный павильон «Механизация и электрификация сельского хозяйства». Это — монументальное здание из бетона, стали и стекла. По бокам граненые бастионы со скульптурами. В двадцати шести залах павильона найдется место все, чем знаменита отечественная сельскохозяйственная техника, все, что создано советской конструкторской мыслью для колхозников механизации сельского хозяйства.

В торжественном параде нашей техники примет участие мощные тракторы советских марок — «С-80», «ДТ-54», «КД-35», — элентротракторы и садово-огородные тракторы-валотны, самоходные зерновые комбайны новейших конструкций, высокопроизводительные машины для копки картофеля и сахарной свеклы, уборки кукурузы и льна, машины, автоматизирующие приготовление кормов на фермах. В длинном списке насчитывается около тысячи наименований машин, предназначенных для различных климатических зон.

И этому павильону принадлежит показательная усадьба машинно-тракторной стан-

научно-исследовательских институтов. Широко будет отражен опыт тысяч передовиков, организаторов, специалистов сельского хозяйства, их неустанная борьба за высокие урожаи зерновых, масличных, технических культур, картофеля и овощей, за продуктивное животноводство.

С юга с севера, юга, запада и востока приедут на выставку и попадут в отведенные им «гостиницы», в пригтовленные «номера» коровы, лошади и верблюды, свиньи, ошцы, кролики и пушной зверь, разводивший на фермах, разнообразная птица: куры, гуси, утки, индейки. Выставочное стадо составит примерно 5 тысяч голов животных и свыше десяти тысяч голов сухопутной и водоплавающей птицы.

Здесь можно будет увидеть коров, дающих свыше десяти тысяч литров молока в год; орловских рысаков, ахал-текинцев и тмяловозов, весящих 10—15 тонн груза; тонкорунных баранов асанийской и казахской породы с выгодуемым натургом шерсти в 20—30 килограммов; кур, приносящих по 300—320 яиц в год.

Невозможно перечислить все многообразие выставочной фауны. Плодому саду, различным посевам, растениям отведены большие поляны выставки. Они порадуют посетителя своим пышным зеленым нарядом, цветами всех оттенков, тонким ароматом. Достаточно сказать, что одним только кустов роз посажено свыше тридцати тысяч.

Виноградарство и виноделие, садоводство и цветоводство, любяние культуры, метеослужба, рыбное и прудовое хозяйство — все это и многое другое будет показано на выставке.

Там можно будет познакомиться с достижениями и успехами социалистического земледелия, призванного создать изобилие продуктов питания в нашей стране и обеспечить всеми видами сырья легкую и пищевую промышленность.

Будет не только что посмотреть, но и где отдохнуть, поевать, развлечься. Этой цели служит зона отдыха, ей отведена живописная местность с прудами и фонтанами. Здесь откроются кино и эстрадные театры, кафе, закусочные, чайные, столовые.

Заглядывая вперед, мы можем представить себе, как красочно будет выглядеть Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, когда вспыхнут бесчисленные бунты молочного-белых фонарей на высоких столбах, когда в холодном пламени прожекторов засияют павильоны, когда 70—80 тысяч человек ежедневно заполнят аллеи и площади выставки.

Г. БЛОК

Павильон механизации и электрификации сельского хозяйства. Справа — павильон «Животноводство».

Фото А. Шевца.

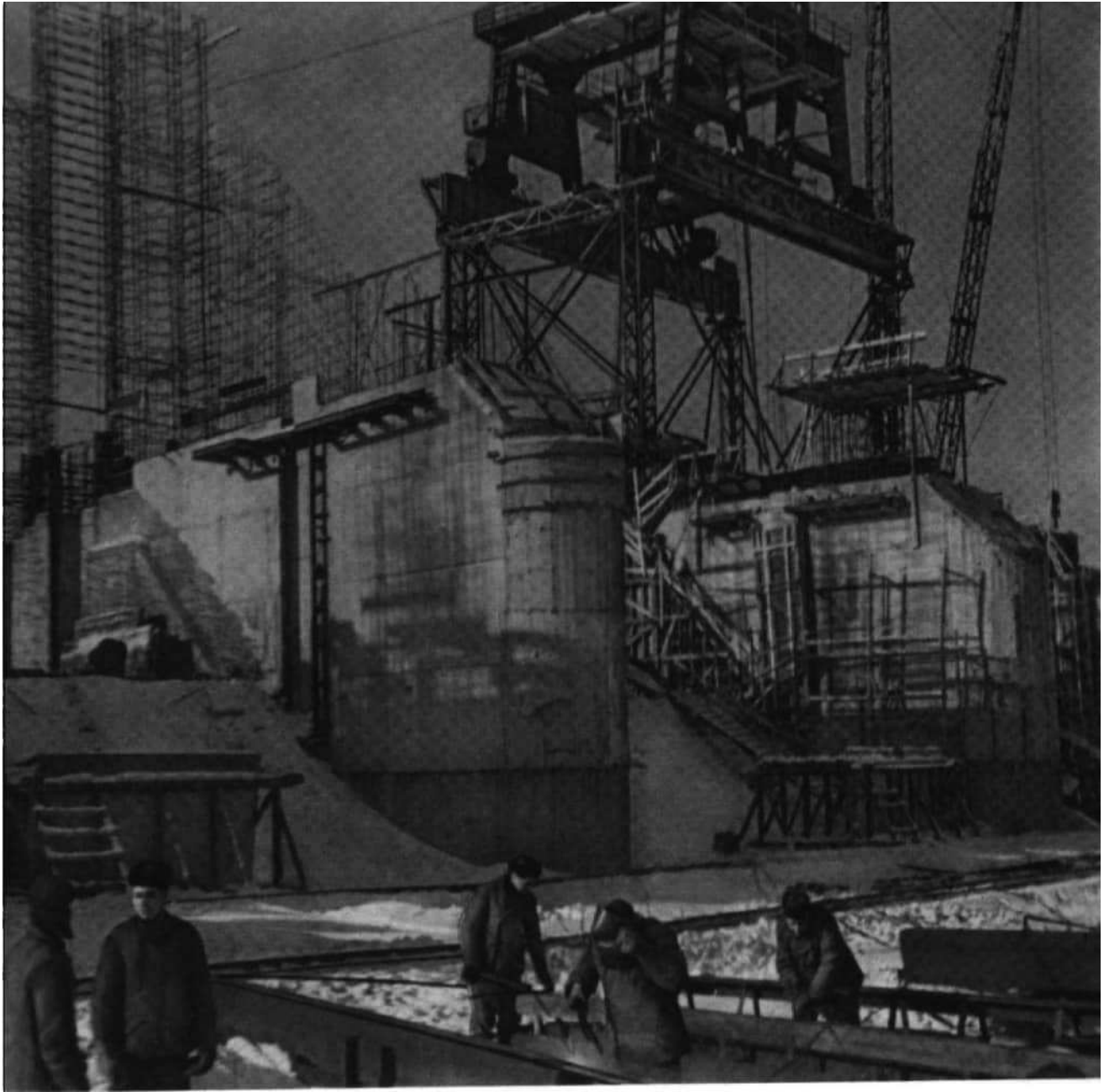

Завод имени Урицкого в городе Энгельсе изготавливает 20 троллейбусов для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Эти троллейбусы будут ходить по территории выставки.

Фото А. Свиноплисова.

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ ХРУЩЕВ. К 60-летию со дня рождения.

Сооружение бетонной водосливной плотины
Горьковской ГЭС.

Ступень каскада

← Так началась стройка. Прибыли первые
изыскатели на берега волжской протоки.

На пустынном берегу вырос поселок строителей ГЭС в Завольжье. Центральную площадь украсил
кинотеатр «Энергетик».

Ступень каскада

Е. РЯБЧИКОВ

Фото А. ГОРЯЧЕВА.

День 22 апреля 1951 года выдался на Верхней Волге теплый и солнечный.

Выше Горького, около Городца, река уже вскрылась, и по ее зеленоватым волнам со звоном, шорохом и гулом пронеслись белые льдины. Легким весенним пухом уже покрылись в логах ветлы, малахитовыми становились поймы.

Веселый шквал, и пробудившаяся река, и основные боры на горизонте, и песчаные отмели с тающими льдами внимали в тот день звонкой меди оркестров. На заливные луга, где от весеннего половодья до желтой осени обычно хозяйничают только пастухи, шли, распевая песни, по-весеннему одетые люди. Они вышли к реке, и песни стихли: могучая и величавая Волга будто ждала гостей, являя перед ними свои зеленые и голубые дали.

22 апреля, в 81-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина, был уложен первый кубометр бетона в основание еще одной мощной гидроэлектрической станции на Волге. И по обычаю опустили чугунную плиту с надписью:

«1951 г. 22 апреля. Заложена Горьковская ГЭС».

Строители гидроцентрали полнее ощутили тогда живые и прочные нити, соединившие их труд, их дела с заветами Ленина, с ленинским планом электрификации страны.

Около чугунной мемориальной доски, бережно доставленной к берегам Волги, собрались строители. Многие из них возводили гидроцентрали имени В. И. Ленина на Днепре, гидроэлектростанции на Волге, Свири и Дону, на реках Закавказья и Сибири. Были и те, кто строил Волховскую ГЭС.

Карта страны усаяна теперь электрическими созвездиями. Но нигде так ярко и величаво не открывается панорама социалистической электрификации, как на Волге.

Здесь строится станция

Ни с высокого берега, ни даже с борта самолета так и не охватишь взглядом Волгу: на ней огромно, неоглядно. «По государству река» — давно сказано о красе и гордости русского народа.

У ее серебристых истоков, на моренной гряде Валдая, среди валунов и топей, мзуро стоят в Волгинском лесу обомшелые ели и ракиты. А в устье Волги, в каспийских джунглях, где по указанию Владимира Ильича Ленина был создан заповедник, красуются волшебные фламинго, ходят зобатые пеликаны, растет священный цветок египтян — лотос.

— Диво дивное! — поют про Волгу рыбаки и плотогонь.

Но что происходило прежде! Каждую весну, досыта напрунная весиними водами, Волга бурно разливалась, выходила из берегов, валла деревья, рушила избы, смывала поля, а к лету, басцельно израсходовав миллиарды кубических метров воды, мелела и покрывалась такими губительными песками, что в ее верховьях совсем прекращалась навигация.

Безнадзорной, запущенной и разоренной дошла Волга до первых лет Советской власти. В верхнем плесе лежали коричнево-желтые отмели, придававшие воде мрачный отблеск. Песчаные смерчи кружили над красноталом; караваны мелких суденышек уныло ожидали на перекатах дожда, способного поднять уровень реки.

И вот на городецких мелях, там, где застревал пассажирский пароход, сейчас широко раскинулась стройка Горьковской гидроэлектрической станции. На фоне весеннего неба

рисуются серо-зеленые башни автоматических бетонных заводов. Черные паровозные димы окутывают стальные опоры высоковольтных электрических передач. В тихих заводях, защищенных песчаными намывами, стоят земснаряды; эти корабли-строители намывают плотины, прокладывают обводный канал. До середины реки, пересекая острова и протоки, выдвинулись, как крепостные стены, земляные перемычки. Под их защитой, в укрытиях из шпунтовых стен, выросли мачты кранов и зеленоватая громада бетонной плотины.

«Морская река»

В прошлом на всей Волге было единственное гидротехническое сооружение — так называемый бейшлот, крохотная плотинка, возведенная вблизи истоков реки. Теперь в ее верхнем течении сооружены мощные гидроузлы, образовавшие первые ступени волжского каскада.

Каждый, кто плывет летом на теплоходе из Москвы в Ростов-на-Дону, покинув канал имени Москвы, видит привольно раскинувшееся Московское море, плотину и здание Ивановской ГЭС. Это первая ступень волжского каскада.

Теплоход идет дальше. Перед взором путешественника проплывают закованные в бетон и камень берега и сооружения Угличской ГЭС. Это вторая ступень каскада. Наконцев открываются неоглядные просторы величайшего на планете искусственного Рыбинского моря. Его воды приводят в движение машины Щербаковской гидроэлектрической станции, второй

Лучший электросварщик Виктор Забытин.

Почью в котловане.

по величине в Европе после Днепровской гидроцентрали имени В. И. Ленина. Щербаковский гидроузел — третья ступень каскада.

О масштабах верхневолжских гидростанций можно судить хотя бы по тому, что в машинных залах Угличской и Щербаковской ГЭС установлены крупнейшие гидротурбины: диаметр их рабочего колеса равен 9 метрам.

Включенные в единое энергокольцо, три волжские гидроцентрали снабжают Москву электрической энергией, дают ток промышленности и сельскому хозяйству, приводят в движение шлюзы и освещают путь кораблям.

План великого волжского каскада предусматривает создание серии гидроузлов по всему течению реки.

Сооружается Горьковская ГЭС. Плотина общей длиной свыше 18 километров образуют Горьковское море, которое подойдет к Щербаковскому гидроузлу и как бы прикиннет к Рыбинскому морю, открывая тем самым новые глубоководные трассы.

По решению XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза скоро начнется сооружение Чебоксарской ГЭС — пятой ступени каскада. Воды Чебоксарского моря подойдут к плотине Горьковской ГЭС, «подпрута» ее со стороны нижнего бьефа. Когда будет готова Куйбышевская ГЭС и ее гигантская плотина в Жигулях соберет массу воды, она разольется морем и подойдет к стенам Казани и Чебоксар. Куйбышевскую плотину несколько позже «подпрут» Сталинградское море.

После сооружения нескольких гидроузлов Большая Волга превратится в «морскую реку», станет как бы сплошным морем. В то же время она превратится в невиданный, не имеющий себе равных «комбинат электрической энергии».

«Полюгон новшества»

Есть на Волге место, с которого особенно хорошо видна вся стройка. Это Край, набережная на высоком, гористом берегу древнего Городца. Какая ширь, какой простор открываются взору с высоты! И в этом просторе, наполненном весенним шумом, предстают

Ледяными стенами поднялась морозильная установка.

плотины, перемычки, шлюзы, бетонные заводы, краны, экскаваторы, караваны машин. На низком песчаном берегу среди тальников и ракии белеют каменные дома поселка энергетиков — Заволжья. Его собрат, такой же асный и четкий городок, расположился на другом, гористом берегу.

С Края увидишь древний земляной вал, заросший соснами, обомшелую кирпичную часовню, столетние звонницы с ласточкиными гнездами, сводчатые палаты и узенькие улочки. А на другом берегу, за лесами и торфяными болотами, виден окутанный клубами пара балахнинский гигант бумажной промышленности. Над ним возвышается Балахнинская тепловая электрическая станция, построенная по ленинскому плану ГОЭЛРО.

И тут же видишь — огромная стройка новой, Горьковской гидроэлектрической станции. Берега Волги словно переключаются здесь, говоря о славной истории и о нашем сегодняшнем дне.

Когда строили Балахнинскую ГРЭС, многие полагали, что вот выгорят торфяные болота, станция «выпьет» Волгу, и она пересохнет совсем.

Возникла в те годы естественный вопрос: почему на берегу Волги нужно строить станцию на торфе, а не использовать самую реку?

Поселок строителей Заволжья.

Объяснения были такие: нет такого количества бетона, нет таких больших турбин, нет специальных, не изучены геологические условия. Иные считали, что нет смысла строить гидростанцию, так как Волга мелеет...

И вот стройка наших дней. К концу года ГЭС даст ток, через шлюз № 13 пойдут суда. В планах Горьковская ГЭС уже значится как апусковой объект.

— Начиная с тридцать первого года, — говорит начальник строительства Д. М. Юринов, — на Волге, от Балахины до Пучежа, проводились большие изыскательские работы. Из тринадцати предложенных створов, иначе говоря, мест строительства плотин, был избран Городецкий створ.

Юринов развешивает на столе план стройки, ведет по нему острым карандашом от одного берега к другому и поясняет, где и какие встретились геологические сюрпризы. Около правого берега карандаш описывает сложную кривую: здесь предстояло отрыть котлован, но на большой глубине залежали так называемые сармисские пески, неважные всем строителям. Особенность этих песков в том, что они жадно впитывают воду и вместе с ней могут быть унесены.

Чего только не предлагали проектировщики и строители для борьбы с сармисскими песками! Но вот пришла мысль — использовать искусственный холод. В таких масштабах замораживание никогда ранее не применялось.

...Густые морозные облака висят над металлическими батареями змеевиков. На фоне весеннего неба вырастают снежные стены. Никогда не тающие сосульки сверкают, как сталактиты. Сквозь гул стройки доносится монотонный шум низвергающихся потоков воды в охлаждающих устройствах.

Даже в самые лютые холода трубы морозильной установки выделяются неестественной густотой обледенения и толщиной своих серебристых «шуб». На теплом весеннем солнце они не утратили сейчас ни мохнатого инея, ни ледяных наростов, ни сосульчатых «грабенюк». Заходим в компрессорную. Среди затканых густым инеем труб, фланцев, муфт видны мощные компрессоры. Они работают круглые сутки, непрерывно подавая в трубопроводы, защищенные от солнца и воздуха деревянными галереями, специальный раствор, охлаждающий грунт.

Прежде чем отправиться в путешествие по этим галереям, начальник установки Сергей Ивонтьев предлагает нам надеть зеленатоватого цвета прорезиненные костюмы и каски: так одеваются здесь работники морозильной установки. Входим в галерею. По ней можно шагать во весь рост, не нагибая головы. Далеко вперед уходят сверкающие ледяными бриллиантами ленты трубопроводов. Через ровные

промежутки от толстых труб отходят тонкие трубочки, питающие рассолом особые колонки, погруженные в грунт. Где стоит колонка, там поблескивает стеклом термометр.

— Мы поддем раствор на глубину до шестидесяти метров, и там, под землей, вокруг колонок, образуются ледяные стены весьма значительной толщины, — говорит Ивонтьев. — Грунт смарзается настолько прочно, что его не могут пробить ни подпочвенные воды, ни пльвуны. Под защитой ледяных стен в котловане спокойно кладут бетон.

Люди смелой мысли, волн и натиска, сражаясь с пльвунами, сармисскими песками, подпочвенными водами, превратили свою стройку в своеобразный полигон новшества. Здесь впервые был испытан вибростолот Д. Беркена, за который он получил впоследствии Сталинскую премию. Здесь освоились эжекторные иглофильтры. Инженер В. Платонов испытал на Горьковской ГЭС свой метод безстакадного налива земляных плотин.

Всю зиму — в метели и в морозы, среди льдов — работали на стройке земснаряды. Они прокладывали канал, по которому пойдут суда во время перекрытия Волги. Флот земснарядов возглавил знаменитый кораблестроитель № 306, прибывший сюда с Волго-Дона. Так славные традиции одной стройки умножаются на другой.

На дне будущего моря

Цифры. Карты. Схемы. Все они говорят об одном — плотина преградит Волгу, «запрут» ее воды, и они разольются морем почти на полтысячи километров в длину и на десятки километров в ширину. Дно будущего моря готовится к приему воды. Переселяют десятки деревень и сел, строят защитные валы для ограждения городов и поселков, вырубают леса, кустарники, возводят новые порты, пристани.

Мы отправляемся в путь по дну будущего моря. В низине, несколько охватывает глаз, бесчисленные полянички дров: лес вырублен, дрова ждут отгрузки. Проезжаем по пустынным улицам бывших деревень Бебрихова, Опалихи, Юга — большинство изб разобрано и по браншыку отвезено на новые места. Одноко тамнеют печные трубы. Ветер гонит золу.

Логам подвезжаем и Чкаловску. На «подступах» к городу видим новый судоремонтный завод, построенный вдали от Волги: вода придет к нему. В Чкаловске осматриваем Дом-музей Валерия Павловича Чкалова. Уже изготовлены специальные тракторные тележки, на которых музейный домик и ангар перевезут на новое место: море подойдет к домику, в котором родился и жил великий летчик.

В Катунках, в приречной части, разобраны все каменные здания, вырубаются валы, разбираются бревенчатые дома. Из затопляемой части жители уже переселились на гору — там выросли новые Катунки. С помощью государства катунчане построили улицы Маяковского, Байдукова, разбирают скверы, сады.

Сокольское, Пучеж, Юрьево... Всюду тысячи людей заняты переселением из зоны затопления. Геодезисты прочерчивают новые улицы. В Юрьево часть города, примыкающая к морю, защищается от воды высокой земляной дамбой. Такая же дамба строится для защиты Костромы. Длина этих сооружений превышает десятки километров.

Много хлопот доставили строителям знаменитые высокоудойные каравасские коровы. Куда девать фермы? Где пасти коров? Какая судьба ждет замечательный совхоз? Решено защитить дуга, и фермы, и весь совхоз от моря огромной дамбой и сохранить чудесный центр животноводства на старом месте.

...Когда пролетевешь на самолете над дном будущего моря, невольно обращаешь взгляд на то место, где 22 апреля 1951 года, в годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина, был уложен первый бетон в основание Горьковской ГЭС. Над займищами поднялись густые строительные леса. Воложки и ерики разрезаны мощными плотинами. Наполнину прегражденная стеной, Волга ждет дня, когда весь ее могучий поток, собранный в море, будет вращать турбины.